

НАШИМ ОТЦАМ, ШАХТЁРАМ

*Иван Волосюк
Иван Нечипорук*

**ПОЛНЯЮЩИЕ
РОДСТВО**

СТИХОТВОРЕНИЯ

*Донецк
«Регина»
2011*

ББК – 84 (Укр.-Рос)
В-82

**Волосюк И.И., Нечипорук И.И. Помнящие родство.
Стихи. – Донецк: «Регина», 2011 – 76 с.**

Авторов сборника можно отнести к поколению «новых горожан», стремительно входящих в культурную парадигму большого современного города. Написанные в крупных промышленных центрах Донецкой области - Донецке и Горловке, стихи обоих поэтов объединены чувством почвы, стойким ощущением того, что Донбасс - единственное место на земле, где мы у себя дома. Для авторов маленькой антологии городской лирики родная земля - и точка опоры, и источник вдохновения.

Авторів збірки можна віднести до покоління «нових городян», які стрімко входять в культурну парадигму великого сучасного міста. Написані у значних промислових центрах Донецької області – Донецьку і Горлівці, вірші обох поетів поєднані стійким відчуттям того, що Донбас – єдине місце на землі, де ми вдома. Для авторів маленької антології міської лірики рідна земля – і точка опори, і джерело натхнення.

*Отзывы читателей будут с благодарностью приняты
авторами на адрес электронной почты:
pomniashije_rodstvo@mail.ru*

ISBN 978-966-7051-78-7

©Волосюк И.И. - 2011
©Нечипорук И.И. - 2011
©«Регина» - 2011

ЛИРИКА ГОРОДСКИХ КВАРТАЛОВ

В создании больших эпических произведений могут принимать участие многие поколения, сценарии и тексты для театра воплощаются, как правило, командой единомышленников, некоторые знаменитые романы и повести написаны в два пера, однако, истории литературы неизвестны образцы стихотворений, сотворенные группой товарищей. Писание стихов – занятие таинственное и сугубо уединённое.

Тем не менее, два поэтических дарования способны вполне органично уместиться под одной крышей. Союз двух Иванов, авторов этой книжки, уверенно подтверждает вышеозначенную истину.

Наших авторов сплачивает единое творческое настроение, общность цели, близость стилевых установок и принадлежность к одному поколению. И ещё, далеко не в последнюю очередь, обоих поэтов объединяет чувство почвы, то, может быть, прямо невысказанное, стойкое ощущение того, что Донбасс – единственное место на земле, где мы у себя дома. Родная земля – и точка опоры, и источник вдохновения.

Гражданская и креативная солидарность отнюдь не отменяют и не нивелируют отчётливо выраженную индивидуальность каждого из авторов.

В стихах Ивана Волосюка первенствует жёстко явленное волевое начало, спокойная твердость интонаций, несомнительная завершенность лирического высказывания. Оставаясь в пределах избранного направления, не примеряя чужих поэтических доспехов, автор «Продолженья земли» настойчиво умножает свои творческие поиски, наращивая опыт и мастерство.

Совпадая со своим напарником в мировоззренческих основах, в верности традиции, в изображении предметного ряда, Иван Нечипорук отличается упорным продвижением в сторону большего тематического и ритмического разнообразия, повышенным интересом к изысканному и даже причудливому метафорическому строю.

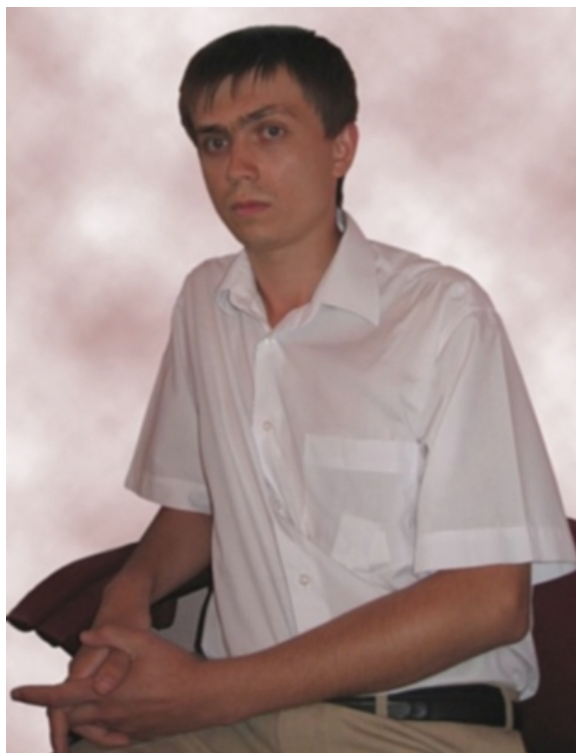
Жанр краткого предварения не позволяет мне развернуть свои эскизные заметки в полноформатный аналитический текст. Поэтому, заканчивая их, хочу привлечь ваше внимание ещё к одному существенному обстоятельству.

Авторов настоящего сборника можно отнести к поколению «новых горожан», стремительно входящих в культурную парадигму большого современного города.

Чуткий читатель легко определит, что в новоизданных стихотворениях широко представлена поэтическая топонимика нашего областного центра. Донецк, на мой взгляд, - совсем ещё лирически девственный город. Между тем, его линии и проспекты, площади и мосты, терриконы и овраги, и самый донецкий воздух достойны, безусловно, очень трепетных страниц высокой поэзии. Авторы маленькой антологии городской лирики – подлинны пионеры этого благородного предприятия.

Станислав МЕДОВНИКОВ

Иван ВОЛОСЮК

Родился 7 января 1983 года в городе Дзержинске Донецкой области, в семье шахтёра.

В 2007 году окончил русское отделение филологического факультета Донецкого национального университета. В настоящее время – аспирант кафедры русской литературы.

Публиковался в журналах "Ренессанс", "Донбасс", "Склянка часу", «Хортица» (Украина), "Южная звезда" (Россия), "Нива" (Казахстан), "Наше поколение" (Молдова).

В альманахах "Семейка" (Германия), «Свой вариант» (Луганск), «Восхождение», «Пять стихий» (Горловка), в сборниках «Антология современной новеллистики и лирики Украины», «Мы помним...», «Уголь и Слово», «Поэтическая палитра», «Мозаика слова», «Рыцари слова», «Вольные стражи весны», «Черные рыцари Донбасса» и других.

В интернете на сайтах "Точка зрения - Lito.ru", "СТИН.ПРО", "Поэзия и авторская песня Украины", «Литературная Горловка», «Стражи весны».

Автор сборников стихов "Капли дождя" (2002), "Вторая книга" (2007), «Продолжение земли " (2010).

Член Межрегионального союза писателей Украины, ВТС «Конгресс литераторов Украины» и Международного клуба православных литераторов «Омилия».

Женат, воспитывает дочь.

* * *

Если будет ложь, если будет злость
На меня смотреть сотней глаз,
Мне за край родной отвечать пришлось,
И ещё придется не раз.

Чтобы был Донецк – не моей судьбой,
Чтобы стал Донбасс – так, ступенькой вверх,
Я оставляю дом и пойду с тобой,
Чтобы Бог меня опроверг.

Станет чёток слог, как чеканный шаг,
Телеграфный стиль чёрной дробью вбит.
Я один из тех, кто не бросит флаг,
Даже если будет убит.

* * *

На мне Донбасс свои поставил метки...

И. Нечипорук

Здесь самый первый сделал шаг ты,
Услышал первые слова
И видеть угольные шахты
Привык из каждого окна.

Тех шахт артерии живые,
Как вертикальная река.
Не клетки - клетки стволовые,
Донецких копей ДНК.

В тебе сплелись каменоломни
И угольных цветов пыльца.
И ты бы не сумел не помнить,
Не помнить сильных рук отца.

Всему, что сделано руками,
Ведётся тщательный учёт:
На них наносится годами
Опознавательный штрих-код.

* * *

Этой смерти будет мало,
Смерть придёт опять.
Под каким тогда завалом
Будут нас искать?

Дело самое простое:
Не найдут меня,
Станет родина вдовою
На четыре дня.

И уже не вспомнят дети
Рук моих и глаз,
Может, выйдешь замуж в третий,
Будто в первый раз.

И уже старухой злою,
Мужа схороня,
Дело самое простое:
Вспомнишь про меня.

Может, пусто во вселенной
Без твоих молитв,
Но платок вдовы согбенной
Золотом расшит.

* * *

Кто вспомнит, как всё началось,
Кто первым смог туда спуститься,
Но солнечным теплом пришлось
Земле запасливой делиться.

Давали больше, чем могли,
Нам древний камень был послушен,
И хоть работали в пыли,
У нас не почернели души.

И в ритме жизни трудовой
Я слышал радостные ноты,
Начало музыки живой,
Симфонии большой работы.

Открыл её среди степей,
Как будто потайную дверцу,
У малой родины моей
Большое, пламенное сердце...

* * *

Такие мы – другими нам не стать,
Такой язык с рожденья впитан нами,
В чужую землю трудно прорасти,
Особенно – донецкими корнями.

Привыкли мы за всё платить сполна,
Слезой и кровью омываем уголь,
Нам показная доблесть не нужна,
И не нужны медали за заслуги.

И пусть Донецкий населяем кряж,
Не смотрим свысока ни на кого мы,
Высок наш дух, и путь нелёгкий наш,
И трудовые будни нам знакомы.

* * *

Я лондонских улиц не мерил шагами,
Не видел ни Рейна, ни Темзы глубокой,
Я не был в Москве, где земля под ногами
Священной, чем небо в Париже далёком.

Но видел берёзы простые серёжки,
И видел дубов вековых позолоту,
И в книге травы, под зелёной обложкой,
Застал муравьёв за тяжёлой работой.

* * *

Видал – помни: идущие вдаль корабли,
Лёгкой дымкой укрытые южные склоны,
Я-то думал, что сам достаю до земли, -
Это сердце моё бьёт земные поклоны!

Если даже солгу, если даже убью,
Если буду оправдан и предан забвенью,
Я люблю эту землю, беспечно люблю,
И всегда буду только её продолженьем.

* * *

Каждой пыльной травинке,
Переливам рябиновых бус,
Каждой чистой росинке
Я до самой земли поклонюсь...

Этим золотом чёрным
Дорожить мы умеем без слов,
Этой степью просторной
И огнями родных городов.

Миллионами красок
Наполняется мир и живёт,
Над столицей Донбасса
Долгожданное солнце встаёт.

* * *

Апрель нигде не видел я таким,
Самоуверенным и быстрым,
Когда весна с собой, как пилигрим,
Приносит странствий воздух чистый.

Но летних дней Дары уже внесли
В алтарь мостов, домов и арок,
И редко облака, как корабли,
Дождей приносят нам подарок.

Мой город вышит по степной канве
То чёрною, то жёлтой ниткой,
Когда роняют клёны в ноябре
На землю золотые слитки.

Пришел февраль, и все занесено
Сухого снега рыхлой массой,
И возникает белое пятно
На карте зимнего Донбасса.

* * *

Кто заставит меня этот город считать украинским?
Кто заставит привиться к другой виноградной лозе?
Я рожден для того, чтоб впитать с молоком материнским
Свет далёких копров и протяжный гудок ДМЗ.

* * *

Отсюда до Бакинских - остановка,
Уже вошла в привычку тишина.
А ты живешь, наверно, на Петровке,
Где серые и жёлтые дома

Выстраивались в шахматном порядке.
Где школьники играют у пруда,
Отсюда можно, в качестве зарядки,
Дойти до Жилплощадки без труда.

...А вдруг мы ошибаемся жестоко
И лучшей жизни не построим им?
Рождённым на Донском и на Широком
Каким мы этот город сохраним?

* * *

Я люблю «Эталоны», но спать в них приходится тоже,
Были поручни жёлты, сидения были в пыли,
И сливались молитвы паломниц и смех молодежи,
Но гора меловая уже показалась вдали.

Может, это не мел, а какая-то древняя глина,
Та, что стала Адамом, нагретая волей Творца.
Если с неба смотреть, то не будет Артём исполином
И покажутся тонкою линией воды Донца.

СВЯТОГОРЬЕ

Места знакомые. Намолен
Здесь каждый камень, воздух свят.
Покинув гнёзда колоколен,
К нам звуки птицами летят.

Но я не птица, поднимаясь
Над Лаврой, не увижу я,
Как все огни свечей, сливаясь,
Становятся столбом огня.

* * *

Гаснет свечка восковая,
В Божьем храме сквозняки,
Радость в воздухе святая,
Только мы её не знаем
И растём, как сорняки.

Я сырым молился кочкам,
Кланялся гнилому пню,
Я замёрз осенней ночью,
Но боялся в одиночку
К Твоему идти огню.

* * *

От полустанка к полустанку
Продлилась родина моя,
Душе, как юной христианке,
Всё ново в храме бытия.

* * *

Нет, я не верил, нет, как верят без оглядки.
Зачем тогда века тяжелые хранят
Тот дивный, светлый сад, где мы играли в прятки,
Я – немощен и наг, Ты – всемогущ и свят.

Где с ветки падал плод, неведомый, запретный.
И, мраком озарён, я светом тьму назвал...
Поднялся ветер вдруг: мы плакали, как дети,
Я прятался в саду, а Ты меня искал.

* * *

Нам в этом мире – тесно,
Если смогу – воскресну,
Если ты скажешь честно:
«Это – твоя игра».

Нам говорили: здесь Он,
В десять – уже на месте,
Помнишь, искали вместе
Бога ещё вчера?

Маем, там пахло маем,
Дождь сентябрём хлестал нас,
Сыпал свои кристаллы
Сверху на нас январь.

Многого мы не знаем,
Что-то внутри сломалось,
Что-то в душе осталось,
Только тебя не жаль....

* * *

Мы – поколение, связанное крепко
Одною цепью, кабелем одним,
И торрентов вытягиваем репку
Из серых, оцифрованных глубин.

Взрослеем рано, умираем рано,
Живём не так и молимся не так:
«Прости меня и сохрани от спама,
Убереги от хакерских атак!»

* * *

Я не боялся жить и воду из реки пил,
Свободы не ценил и не боялся уз.
Зачем же вы тогда придумали R-keeper,
Explorer и Bluetooth?

Мне некуда бежать, везде меня поймают,
Сим-карту вложат мне в мобильный, чтобы я
Не слышал, как Господь задумчиво играет
На флейте бытия.

2 0 1 2

Остаться. Чёрными платками
Уже застелены поля,
И скоро мы увидим сами,
Как шевелит материками
Чревоугодница-земля.

А он всё сможет. Всё успеет...
Эсхатология. Судьба.
Нас только солнышко пригреет,
И мы исчезнем без следа.

* * *

Уже сошел тяжёлый снег
С полей и пашен,
И новый день, как новый век,
Велик и страшен.

* * *

Уже не пахнет керосином
В домах, и не несут огня,
Но с фотографии старинной
Мой прадед смотрит на меня.

Уже не строят деревянных
Домов, но я ещё храню
Десяток тех игрушек странных,
Которых с детства не люблю.

И я пытался научиться
Беспамятству, но ночь темна,
И прошлое в окно стучится
И не уходит от окна.

* * *

Дочери

Зима страшна, как ночь переворота.
Как факелы, в печах горят огни.
Душа пуста, но сердце знает что-то,
И голоса слышны из-под земли.

Так прорастают зёрна архетипов,
И, зная то, что видеть не могли,
Боятся дети шорохов и скрипов
И произносят жуткое «враги».

* * *

Здесь боль и смерть моя смолистая
И продолжение пути.
Мне не укрыться, мне не выстоять
И не осмелиться идти.

И столько птиц канатоходцами
Смотрели с высоты, когда
Лилась, спасённая колодцами,
Во фляги выживших вода.

И были все тогда уверены,
Что как бы ни были сильны,
Вы отдадите нам со временем
Пространство, взятое займы.

* * *

Мир становится старше,
Но Москве не забыть никогда,
Как в прудах Патриарших
Потемнела от страха вода.

Эти камни живые
Я, как книгу, читал между строк.
Над советской Россией
Тихий ангел, как перст, одинок.

И пустынно, и дико,
Чёрный пар поднялся от земли,
По России великой
Поминальные свечи зажгли.

* * *

Пусть в душе твоей солнечной,
Как в теплице, дышать тяжело.
Время близится к полночи,
А тебе и без солнца светло.

Если ищешь спасения,
Одному и отрада – горька,
Есть момент возвращения,
Невозрата – века и века.

* * *

Две случайные фразы, а так одинаково сказаны.
Это леска закона, её не порвёшь безнаказанно.
Скоро будет деревьев, как виселиц чёрных, нечитано.
Удали эти письма, покуда они не прочитаны.

Хочешь - каждой дороге пойдя поклонись
по отдельности,
Чтобы чёрные книги душили тебя беспредельностью,
Чтоб пришло вдохновенье, с какой-то улыбкою
нищенской,
Чтобы морем не пахло, а пахло сторожкой
кладбищенской.

Чтобы всё было серо, и скупое, темно, искалечено,
Только ручку возьми – популярность тебе обеспечена.
Собирай свои залы, своей удивляй эрудицией,
И, как хочешь, пиши, и глумись, и глумись над
традицией.

* * *

Живешь – живи, но, если ты – поэт,
Ты как маяк, и океан – безбрежен.
Огонь – внутри, но отражённый свет
Ночную мглу, как масло, режет.

Одной строкой не выразишь всего,
Я ложь, как уксус, пил из губки.
Признайся мне, ты ценишь отчего
Моих стихов короткие обрубки?

* * *

Что, если жизнь – одно стихотворение,
И рифмы есть в однообразьи дней.
Ответь же мне: венец ли я творения,
Живой ли сгусток я среди камней?

ЦХИНВАЛ

Памяти жертв грузинской агрессии

1.

Теперь их лица мне знакомы,
И голоса знакомы мне,
Они весь вечер были дома,
А оказались на войне...

Тебя нашли полуживого,
И ты, пока боролся, – жил.
А града выпало ночного
На тысячу семьсот могил.

Лети теперь над блокпостами,
Как голубь мира голубой,
Нас переставили местами:
Меня хоронят, ты – живой.

2.

И я там был, где смерть меня искала,
По улицам ночным ходил, как днём,
Они пришли... И головы кварталов
Склонились перед залповым огнём...

* * *

Сергею Шаталову

Обезличенные дали,
Обезличенная ширь,
Потревоженные стаи,
Словно в колокол ударил
Безобразный богатырь.

Бородатый, нелюдимый,
Он ещё побудет здесь,
Он вернулся невредимый,
Возвратился, но не весь.

Знать, война - такая штука,
Кровью пядь земли омой,
Будет смерть тебе наукой,
Если станешь к ним спиной.
Я ещё не слышал ветра,
Ты ещё не видел сны,
Роковые сантиметры
Обезличенной луны.

Тот язык рисунков древних,
СМС-ки на камнях
Помнят русские деревни,
Помнят в русских деревнях.

Век тебя ещё ломает,
Баю-баюшки-баю,
Потревоженные стаи
Мерят родину мою.

Я теперь в её тетради
Знаю каждую строку,
Обезличенные пяди...
Может, воздух наш украден
Или выпит по глотку?

Не гонись за птицей синей,
За полётом синих стай...
Не делись собой с Россией,
А всего себя отдай!

Иван НЕЧИПОРУК

Родился 24 июня 1975 г. в городе Горловка Донецкой области, в семье шахтёра. Работал на шахтах Донбасса ГРОЗом и горномонтажником. В 2009 году заочно закончил украинское отделение филологического факультета Славянского Государственного Педагогического Университета. В данный момент - работник ГП «Артёмуголь», шахта им. А.И. Гаевого. В качестве публициста сотрудничает с периодическими изданиями.

Публиковался в журналах: «Донбасс» (Донецк), «Склянка Часу» (Канев), альманахах: «Славянские колокола» (Россия), «Восхождение», «Современный Орфей», «Пять стихий» (Горловка), «Свой вариант» (Луганск), коллективных сборниках «Антология современной новеллистики и лирики Украины-2010», «Мы помним...», «Злато стремя», «Лицом к лицу», «Вольные стражи весны», «Черные рыцари Донбасса» и других.

Является редактором интернет-портала "Литературная Горловка" и смотрителем сетевого литобъединения "Стражи весны".

Автор сборников стихов «Сделать первый шаг» (2004), «Автографика» (2006), «Трудоприношение» (2009) и «Вопреки» (2010).

Член Межрегионального союза писателей Украины, Горловского литобъединения «Забой» и Международного клуба православных литераторов «Омилия».

Лауреат областного литературного конкурса им. Николая Рыбалко.

Женат, воспитывает дочь.

* * *

И.Ш.

Вы думали, что нет меня, –
Я снова здесь.
Вы думали, что умер я,
А я воскрес.

Вы видели, как я упал
Среди травы,
Но в полный рост я снова встал –
Иду на вы!!!

г. Енакиево

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Однажды я проснулся на рассвете
От острого предчувствия беды.
Бесился за окном безумный ветер,
Терзая опустевшие сады.

Растерянно метался дождь по крыше,
А за моим заплаканным окном
Стонала перепуганная вишня,
Как будто бы войти просилась в дом.

И так мне было страшно и тревожно,
Хотелось взвыть в объятьях темноты,
Хотелось убежать... Но невозможно
Бежать от приближения беды.

* * *

Елене Н.

Когда рассвет скользнет по сонным крышам,
Вдруг вдохновеньем озарится миг,
Неведомое слово я услышу,
И выплеснется на бумагу стих.

Меня охватит легкость вольной птицы,
И вспомню я твой звездный блеск очей,
И между строк возникнет на странице
Твой образ в танце солнечных лучей.

* * *

Елене Н.

Растает туман за продрогшим окном,
Бессонная ночь на дворе растворится,
Вдруг счастье неожиданно ко мне постучится
И вместе с зарею вошьется в мой дом.

И я вдруг пойму, что печаль и беда –
Болезненный бред, мне навеянный ночью...
Я ставлю в своем дневнике многоточье
И верю, ты будешь со мною всегда.

ЖУРАВЛИ

В поднебесье журавли, взмывая,
Острым клином режут облака,
Гонит их осенняя тоска,
И они надолго улетают.

Журавлиный клин все выше, выше,
Пряный луг гнездовья сух и сед.
И опять земля им машет вслед
Обнаженными руками вишен.

Будут вновь дожди свою пряжей
Умывать лицо седой земли...
Журавли с собою унесли
Год один из молодости нашей.

ТАМ МОЁ СЕРДЦЕ

В.А. Аввакумовой

Я всем сердцем там, где скалы
Возвышаются из мела,
Там, где в кронах краснотала
Гнёзда вьют кусты омелы,
Там, где к небу простирают
Ветви, как в молитве, сосны,
Где искрится гладь речная,
Где мне дышится так просто,
Где нет зависти, нет боли, –
Там оставил сердце я...
Где несётся с колоколен
Пульс земного бытия.

ΑΝΑΣΤΑΣΙΑ *

Дочери

Настюша,

Настенька,

Анастасия!

Какое имя, дивное, как сон,

В нём сердце Византии, дух России,

В нём украинских храмов перезвон.

В нём воскресенье Господа-Мессии,

В нём вера, освящённая огнём...

Душа земли – моя Анастасия,

Как много света в имени твоём!

Αναστασία * (греч) – воскресение.

ЧЕРТОПОЛОХ

Колюч я, ну и пусть,
Я все ж создание Божье,
И к солнцу я тянусь
Душой чертополошьей.

И отдаю ветрам
Своей души частицы.
И над безмолвьем трав
Летят пушинки-птицы.

ЭТОТ ГОРОД

Отовсюду веет холод –
Монстр бетонный хмур и лют.
Ненавистный этот город
Каждой клеткою люблю!

И лоя в его дыханье
Скрип надрывный тополей,
Я готов принять страданья
Малой родины моей.

И когда безверья стужей
Город мой больной обвит,
В клочья разрывает душу
Горечь пламенной любви!

ВЕЧЕРНИЙ ГОРОД

Ветер вечерний встревожил меня,
На обезлюдевшей улице
Вижу я: тень уходящего дня
Ясенем старым сутулится.

Солнце растаяло вдруг от жары.
Вечер с изысканной грацией
Улицы легкой вуалью укрыл –
Запахом белой акации.

Город вечерний безумно любя,
Хочется в небо взмыть птицею:
«Город мой! Я ощущаю себя
Нужной твоею частицею!»

СМЕРТЬ РЕКИ

Соломенная Балка умерла,
Экологам неведомы причины.
Была река, и вдруг вода ушла,
И овдовели вербы и лещины.

И вроде не река, а так – ручей,
Но обедневшая природа правит тризну,
Ведь из таких вот маленьких вещей
Слагается понятие – Отчизна.

ГОРОД

Ночь грозою расколота,
Словно ваза старинная,
Небо плачет над городом,
Над седыми руинами.

Равнодушьем, жестокостью
Этот город израненный.
Там – во тьме, словно в пропасти,
Умирают окраины.

Город – пес неприкаянный,
Вой летит во все стороны,
И кружится отчаянье
В небесах черным вороном.

НОСТАЛЬГИЯ

Я полон самых сокровенных дум.
Не только наяву, но и во сне
Я слышу голос детства в тишине
И, как дитя, на тихий зов иду.

Не отдавая в том себе отчёт,
Я следую по узенькой тропе
Туда, где средь распаханых степей
Река, как время быстрое, течёт.

Где на краю песчаного холма
Светлы все чувства и чиста душа,
Лишь там от сердца отступает тьма
И все мои обиды прочь спешат.

ДОМ НА УЛИЦЕ ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧА

Дмитрию Золотарь

Лицо ночного неба
Изъела оспа звезд,
И кто здесь только не был
В дыму от папирос.
Разбитая посуда –
Осколки наших душ,
А в голосах простуда,
Как отзвук зимних стуж.
И я в больном угаре,
Среди таких же лиц,
Под пьяный визг гитары
Летел куда-то вниз.

ПРОГУЛКА НАД ГОРОДОМ

Город остался где-то внизу:
Миллионы огней, миллионы.
Поднимаемся по небосклону,
Ищем нашу слепую звезду.

Ночь безмолвием город объемлет,
В темноте заблудился наш путь.
Мы вернемся, вернемся на землю,
Лишь пройдемся по небу чуть-чуть.

г. Донецк

СВЯТОГОРСКИЙ ФАВОР

Когда-то храм здесь был, а нынче только рвы,
Поросшие каким-то дурнолесьем,
А там, где купол упирался в поднебесье,
Теперь лишь царство шелеста листвы.

Здесь человеческих не слышно голосов,
Тут даже не услышать трели птичьей,
Но все такого преисполнено величья,
Что просто никаких не нужно слов!

г. Святогорск

ПРОЩАНИЕ СО ЗМЕИНОЙ ГОРОЮ

Виктору Жукову

За Змеиной горой оборвалась земля,
И в обрыве, внизу, блещет тело речное,
И скользит изумленно–восторженный взгляд,
Наблюдая, как тает светило свечою.

И не хочется помнить, что было вчера,
И не хочется думать, что завтра случится.
Лишь желанье: пусть следующие вечера
Будут так же подобны таинственной птице,

Что, как Феникс, сгорает в закатных огнях,
Наполняя июль безупречной красою...
Мир!

 Запомни безумным
 и дерзким меня,
Возносящимся
 над Змеиной горою!

с. Богородичное

В ПОНЕДЕЛЬНИК

В понедельник в соборе
так мало людей,
В понедельник в соборе
просторно молитве.
И душа, утомившись
от суетной битвы,
Жаждет пару часов
отдохнуть от страстей.
И под купол взлететь,
позабыв о стихах,
Позабыв о шахтёрской
суровости буден.
В понедельник путь к Богу
в молитве не труден...
...Если сердце не вязнет
в рутине греха.

* * *

*Свято-Казанскому приходу Благовещенского
благочиния Горловской епархии*

Куполов осеннее сиянье
Золотит листву седых рябин...
Храм, как светлый образ созиданья,
Фениксом поднялся из руин.

Помню боль и слёзы новолетья,
Запах гари, крики воронья,
И утрат гнетущее наследье.
Но не гаснет правда бытия:

В скорби дух окрепший христианский
Закалился пламенем горнил...
Образ Божьей Матери Казанской
Снова эту землю озарил.

И колоколов душа живая
Рвётся в поднебесье октября,
Где кресты, искрясь, к Творцу зывая,
Золотыми птицами парят.

ПОКРОВ

Пройдя бульвар Димитрова,
вливаюсь в желтокрылую
Осеннюю республику
берёз и тополей,
Где города окраина
с безумно-дикой силою
Влюбляет человечество
в янтарь своих аллей.
Ах, осень милосердная –
какое время славное!
Стоят золотогривые
кленовники, как львы.
А речка Скотоватая,
сквозь кудри разнотравные,
Несёт к прудам кораблики
подхваченной листвы.
Здесь запахи октябрьские
дымами не разбавлены,
Здесь осень не распятая
голгофами костров.
Горит и заливается
багрянцем присноправильным
На царство солнцем венчанный
сияющий Покров.

* * *

Начав свой новый день за здравие,
Я к вечеру свой миф разрушу,
Пустые приступы тщеславия
Смываются контрастным душем.

И дней шальные многоточия
Мне дарят новые ответы.
Растратив все запасы прочности,
Душа моя взывает к Свету.

Опять, блуждая от отчаянья,
Шепчу свои обиды ветру...
А мне до Храма расстояние –
Всего-то пара сотен метров.

* * *

В сентябре, как всегда,
налипают беспечные мысли.
Светлый город пустеет,
и рано спадает листва.
Все желания разом скукожились,
сникли и скисли,
Лишь берёзы сияют
предвестниками торжества,
И в янтарных осенних лучах
я, теплом наслаждаясь,
Ароматы вдыхаю листвы,
отгоняю печаль.
Я дышу сентябрём,
позабыв про болезнь и усталость...
И трепещет под окнами тополь,
как в церкви свеча.

СМЕРТЬ ТЕРРИКОНА

*В Макеевке завершилась утилизация
террикона закрытой шахты «Ганзовка».
«Шахтер Украины»*

Террикон был разрыт
в очень сжатые сроки,
На полезности стройки
поставлен акцент.
Раззвонились о «чуде»
газетные строки:
Мол, на пустоши вскоре
возникнет торгцентр...

Терриконы,
степные седые титаны,
Как же горько признать:
Вас легко сокрушить.
Но мне кажется:
смерть каменистых курганов
Обернётся Донбассу
потерей души.

* * *

В час предутренне-зябкий,
в объятиях зыбких туманов,
Возвышаются – хмурые
словно осенние сны –
Терриконы, сродни погребальным
сарматским курганам –
Монументы шахтёрам,
погибшим в глубинах земных.
С отсечённых вершин
на проспекты сползает тоска.
Невесёлые думы
терзают седых великанов.
Терриконы на теле степи –
воспалённые раны,
Их земле исцелить
не помогут шаманы-века.

m_3 (эм три)¹

Вот оно, сердце Донбасса,
Таящее солнце внутри:
Чёрная горная масса
По имени пласт m_3 .

Слышишь удары массива?
Стреляет металлокрепь,
Стойки трещат плаксиво,
Не в силах давленье терпеть.

Жмёт монолит на консоли,
Комбайн, надорвавшись, затих,
Рвётся метаном на волю
Агатово-угольный стих.

В лаве заметишь ли сразу
Особенную красоту?
Отблески чёрных алмазов,
Рассыпанных по пласту.

m_3 ¹ – геологический символ угольного пласта «Толстый».

ГОРЮЧИЙ КАМЕНЬ

Горючий камень –
Это часть судьбы.
Он в наших душах
Пылью остаётся,
Хоть чёрен он –
В нём есть частица солнца,
Что не сдаётся
Людям без борьбы.

Горючий камень.
Вот уж сотни лет
Тревожит человечество
Глубины
И добывает
Камень злой и дивный...
У нас давно
Альтернативы нет.

Сердцами прикипаем
К руднику.
И не понять,
Какая злая сила
Романтикой
Безумной подкупила
И почему глубины
Нас влекут.

* * *

Мои татуировки от угля:
На мне Донбасс свои поставил метки.
Штрихи на коже мне залогом крепким,
По ним меня запомнит Мать-Земля.

И знаю я: со мною непреложно
Донбасс в душе, на сердце
и подкожно!

* * *

Своя у каждого Россия!

Виктор Дронников

У каждого своя Россия!
 Боль моя –
Её по-настоящему
 не знаю,
Хоть мой Донбасс,
 где проживаю я,
Когда-то слыл
 Южнороссийским краем.
Я с материнским
 молоком впитал
Язык – не предков,
 а великороссов.
Для Украины
 я варягом стал.
Быть пасынком
 на Родине непросто.
Как сын, не знавший матери,
 стремлюсь,
Преграды
 на пути своём осилив,
Идти к тебе,
 неведомая Русь,
И в Украине
 находить Россию!

* * *

Марии Судиловской

И снова вижу эти сны я:
К Днепру спешащий юркий Сож,
Мстиславльские края лесные
И золотая в поле рожь.

Бреду сквозь травы-бездорожье,
Прислушиваясь к тишине.
О белорусское Присожье,
Ты снова юность даришь мне!

А за рекой горит Россия
В багряно-розовых огнях...
Я просыпаюсь от бессилья:
Нет больше тех, кто ждал меня.

БИЛИНГВ

*Это судьба многих русских авторов в Украине: они
будто не свои, чужие и там, и там.*

Иван Дзюба

Носитель двух славянских языков,
Я жертва расслоения культуры,
Размежевались государства сдуру
На стыке судьбоносных двух веков.

Разноречивостью как будто бы задушен,
Меж двух держав я не горю, а тлею.
Мне кажется, что пасынок обеим, –
Вовек я ни одной из них не нужен.

РОДНОЙ ЯЗЫК

Я люблю украинскую речь,
Но её не считаю родною,
Этот факт не даёт мне покоя –
Он завис
 как Дамоклов меч.

Я был вскормлен другим языком:
Я тепло южнорусских наречий
С материнским впитал молоком.
Русской речью был очеловечен!

Мой славянский род – равновелик,
Не объять его мерою узкой...
Я люблю украинский язык!
Но родным я считаю –
 русский!!!

ВРЕМЯ ОРАНЖЕВОЕ

«Предчувствие гражданской войны»

Ю. Шевчук

Мертва надежда на законы,
Гарантий нет, гарантов нет.
И вновь страна у Рубикона
Найти пытается ответ.

Мой край, как раненая птица,
Бессильно крылья распластал,
Он завтра может очутиться
На перекладине креста.

О, время площадных восстаний,
Ты в ожидании войны!..
И вся Европа, с придыханьем,
Ждёт суицид моей страны.

Не в первый раз судьба-старуха
Нам дарит выбор из двух зол:
Страна на грани заварухи...
Дай, Боже, сил сдержатъ раскол!

* * *

Без Родины не мыслится поэт!
Смотря на мир сквозь родословья призму,
С высот промчавшихся безумных лет
Отыщется израненный ответ,
Что не могу я разорвать Отчизну.

Я Господа о Родине молю,
В своей тоске от муки обессилов.
Меж двух огней застыл я на краю.
Я Украину искренне люблю!
Но как могу я не любить Россию?

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИРИКА ГОРОДСКИХ КВАРТАЛОВ	3
Иван ВОЛОСЮК	5
Если будет ложь, если будет злость.....	7
Здесь самый первый сделал шаг ты.....	8
Этой смерти будет мало.....	9
Кто вспомнит, как всё началось.....	10
Такие мы – другими нам не стать.....	11
Я лондонских улиц не мерил шагами.....	12
Видел – помни: идущие вдалёк корабли.....	13
Каждой пыльной травинке.....	14
Апрель нигде не видел я таким.....	15
Кто заставит меня этот город считать украинским.....	16
Отсюда до Бакинских – остановка.....	17
Я люблю «Эталоны», но спать в них приходится тоже.....	18
СВЯТОГОРЬЕ	19
Гаснет свечка восковая.....	20
От полустанка к полустанку.....	21
Нет, я не верил, нет, как верят без оглядки.....	22
Нам в этом мире – тесно.....	23
Мы – поколение, связанное крепко.....	24
Я не боялся жить и воду из реки пил.....	25
Две тысячи двенадцать.....	26
Уже сошел тяжёлый снег.....	27
Уже не пахнет керосином.....	28
Зима страшна, как ночь переворота.....	29
Здесь боль и смерть моя смолистая.....	30
Мир становится старше.....	31
Пусть в душе твоей солнечной.....	32
Две случайные фразы, а так одинаково сказаны.....	33
Живешь – живи, но, если ты – поэт.....	34
Что, если жизнь – одно стихотворение.....	35
ЦХИНВАЛ	36
Обезличенные дали.....	37

Иван НЕЧИПОРУК	39
Вы думали, что нет меня.....	41
ПРЕДЧУВСТВИЕ.....	42
Когда рассвет скользнет по сонным крышам.....	43
Растает туман за продрогшим окном.....	44
ЖУРАВЛИ.....	45
ТАМ МОЁ СЕРДЦЕ.....	46
ΑΝΑΣΤΑΣΙ.....	47
ЧЕРТОПОЛОХ.....	48
ЭТОТ ГОРОД.....	49
ВЕЧЕРНИЙ ГОРОД.....	50
СМЕРТЬ РЕКИ.....	51
ГОРОД.....	52
НОСТАЛЬГИЯ.....	53
ДОМ НА УЛИЦЕ ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧА.....	54
ПРОГУЛКА НАД ГОРОДОМ.....	55
СВЯТОГОРСКИЙ ФАВОР.....	56
ПРОЩАНИЕ СО ЗМЕИНОЙ ГОРОЮ.....	57
В ПОНЕДЕЛЬНИК.....	58
Куполов осеннее сиянье.....	59
ПОКРОВ.....	60
Начав свой новый день за здравие.....	61
В сентябре, как всегда.....	62
СМЕРТЬ ТЕРРИКОНА.....	63
В час предутренне-зябкий.....	64
тз.....	65
ГОРЮЧИЙ КАМЕНЬ.....	66
Мои татуировки от угля.....	67
У каждого своя Россия.....	68
И снова вижу эти сны я.....	69
БИЛИНГВ.....	70
РОДНОЙ ЯЗЫК.....	71
ВРЕМЯ ОРАНЖЕВОЕ.....	72
Без Родины не мыслится поэт!.....	73

Літературно-художнє видання

Волосюк Іван Іванович
Нечипорук Іван Іванович

ТІ, ЩО ПАМ'ЯТАЮТЬ РОДИННІСТЬ

Вірші

Мова російська

Макет – І.А. Черняєв
Обкладинка – Галина Іванова

Формат 60x84/16.

Гарнітури: a_OldTypeNr, Palatino Linotype. Друк офсетний

Ум. друк. арк. 4,05. Обл.-вид. арк. 3,74

Наклад 1000 прим.